

Научная статья

УДК 349.6

DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.99.121

О значении принципов в экологическом праве и их применении

Вадим Александрович Виноградов¹,

Лариса Владимировна Солдатова²

^{1,2} Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

¹ Vavinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8490-2893>

² Lvsoldatova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7731-4153>

Аннотация

Новые нормы права создаются в ответ на возникновение потребности в регулировании определенных отношений. Когда речь идет не только об усовершенствовании или модификации механизма природопользования, но и конструировании новых правовых инструментов и способов охраны окружающей среды и ее компонентов, высок риск недостижения поставленных целей. Законотворческая деятельность, как и правоприменительная не может осуществляться бессистемно, требуется наличие основы, понимание сущности отношений, основных закономерностей их развития и целей самого регулирования. Эту роль выполняют, в первую очередь, принципы права. Они помогают расставить приоритеты, определить направление регулирования, выбрать релевантные способы правового воздействия. Проблемы в сфере правового регулирования экологических отношений заставляют задуматься о правильности построения нормативной базы, эффективности правовых механизмов, что составило цель исследования. Поскольку экологическое право подвергается постоянному изменению, то причина неэффективности видится в том числе в отсутствии единой системы принципов экологического права и экологического законодательства. Рассмотрение научных источников, российских и зарубежных, позволяет констатировать основополагающую роль принципов права, незаменимы они и в судебной практике. Исключительную роль принципы права играют в международном праве окружающей среды. Для определения роли принципов экологического права в дополнение к изучению доктринальных источников была проанализирована судебная практика по более чем 400 делам, включая иски о возмещении вреда окружающей среде и защите права на благоприятную окружающую среду. Исследование показало, что дальнейшее развитие отношений в области охраны

окружающей среды требует построения единой системы принципов. Законодатель и правоприменитель даже на интуитивном уровне вынуждены прибегать к принципам права. Формируя единообразную судебную практику и толкуя нормы экологического права, высшие суды опираются на принципы экологического права. Пока это носит нерегулярный, а скорее — исключительный характер. В целях увеличения продуктивности действующего законодательства предстоит серьезная работа по определению содержания принципов, их соотношения между собой и возможности применения.

Ключевые слова

принципы экологического права, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, право на благоприятную окружающую среду, принципы международного права окружающей среды

Благодарности: статья подготовлена с использованием СПС Консультант Плюс.

Для цитирования: Виноградов В.А., Солдатова Л.В. О значении принципов в экологическом праве и их применении // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 99–121. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.99.121.

Research article

On the Meaning of Principles in Environmental Law and Their Application

Vadim A. Vinogradov¹,

Larisa V. Soldatova²

^{1, 2} HSE University, Moscow, Russia

¹Vavinogradov@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8490-2893>

²Lvsoldatova@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7731-4153>

Abstract

New norms of law are created in response to the emergence of the need to regulate certain relations. We are not only improving, modifying the existing mechanism of nature management, but also developing completely new legal instruments and methods of environmental protection, which is associated with the risk of not achieving the set goal. Legislative activity, like law enforcement, cannot be carried out haphazardly, the basis is necessary, as well as an understanding of the essence of relations, the basic laws of their development and the goals of regulation itself. The principles of law fulfill this function. They help to prioritize, determine the direction of regulation, and select the relevant methods of legal impact. The presence of problems in the field of legal regulation of environmental relations makes us think about the correctness of building a regulatory framework, the effectiveness of legal mechanisms, which was the purpose of the study. And since environmental law is constantly changing, the reason

for inefficiency lies, among other things, in the absence of a unified system of principles of environmental law and environmental legislation. Consideration of scientific sources, Russian and foreign, allows us to state the fundamental role of the law principles, they are irreplaceable in judicial practice. The principles of law play an exclusive role in international environmental law. To determine the role of the principles of environmental law, in addition to studying doctrinal sources, the court practice was analyzed in more than 400 cases, including claims for compensation for environmental damage and protection of the right to a healthy environment. The study showed that the further development of relations in the field of environmental protection requires the construction of a unified system of principles. The legislator and the applicants of law sometimes, even on an intuitive level, are forced to resort to the principles of law. The high courts rely on the principles of environmental law in the formation of uniform judicial practice and interpretation of the norms of environmental law. So far, this is of an irregular, but rather exceptional nature. In order to increase the productivity of the current legislation, we will work hard to determine the content of the principles, their relationship to each other and the possibility of application.

Keywords

principles of environmental law, enforcement of the principles of law, environmental protection, compensation for damage to the environment, the right to a healthy environment, principles of international environmental law

Acknowledgments: the paper was prepared with using resources of SPS Consultant Plus.

For citation: Vinogradov V.A., Soldatova L.V. On the Meaning of Principles in Environmental Law and Their Application. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5, pp. 99–121. DOI: 10.17323/2072-8166.2021.5.99.121.

Введение

Экологическое право сегодня постепенно осознается обществом, переживает ряд трудностей, параллельно находясь на высоком уровне по своей популярности и важности. Как отмечает основатель мексиканской Академии экологического права, доктор права, профессор Рамон Оджеда-Местре, «право окружающей среды плывет против течения и в грязной воде, и к этому мы должны добавить, что делается это среди акул» [Ojeda Mestre R., 2003: 3]. Конечно, не все исследователи столь категоричны в суждениях, но все сходятся во мнении об исключительности значения данного права в XXI веке [Chacón M. P., 2019: 93].

Формирование данной отрасли права проходило нелинейно. Нельзя сказать, что возникли совершенно новые отношения, которые повлекли необходимость создания новой достаточно обособленной группы норм права. С одной стороны, мы имеем дело с потребностью коренным образом пересмотреть понимание отношений общества и природы, с другой — имеются уже сложившиеся и урегулированные отношения по использованию при-

родных ресурсов, осуществлению хозяйственной деятельности. Охрана окружающей среды является более широким понятием, чем охрана природы. Возникнув в начале 1950-х годов как охрана природы и ее ресурсов от истощения, в дальнейшем это понятие под воздействием объективных факторов трансформировалось в охрану окружающей человека среды. В настоящее время процесс преобразования продолжается, высказываются предложения по отказу от единственно антропоцентристского подхода к восприятию природы. Неоднозначность понимания того, как должны складываться отношения между обществом и природой, каков объем внедрения нового регулирования в существующее правовое поле, безусловно, повлекли сущностные и терминологические споры и разночтения. Так, это отразилось даже на наименовании отрасли: в России она получила наименование «экологическое право», в США — *environmental law*; во Франции — *droit de l'environnement*; в Италии — *diritto ambientale*; в Германии — *Umweltrecht* [Николић Д., 2019: 66–67].

Право окружающей среды в большой мере выражается в экологизации норм, регулирующих хозяйственную и иную деятельность. Порой очень сложно отграничить сферу его регулирования от других отраслей, его нормы интегрируются в области конституционного, административного, гражданского, предпринимательского, уголовного, международного публичного и частного права, а также связаны с процессуальным законодательством. Несмотря на разнообразное внутреннее содержание, право окружающей среды опирается на особую комбинацию различных правовых принципов и целей, которые должны играть ключевую роль.

1. Проблемы экологического права и законодательства

Анализ применения норм в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов свидетельствует о том, что отношения проходят процесс становления. Безусловно, это прогнозируемое состояние — по опыту других стран мы видим, что процесс интеграции новых норм и способов регулирования в имеющееся правовое пространство требует постоянной кропотливой работы. В силу одновременного становления многих других групп правоотношений в России выявляемые проблемы воспринимаются более остро. Ученые и практики говорят о малоэффективности существующего регулирования. Более того, высказываются мысли о неготовности российского общества к данным отношениям либо неактуальности их для России вообще.

Если последние доводы более напоминают разочарование в результате нереализованности больших ожиданий от принятия законов, то доводы о

недостаточной или малой эффективности принятых нормативных актов обращают внимание на то, что принятый и работающий в других случаях механизм не показал ожидаемого эффекта. Так, С.А. Боголюбов выделяет целый ряд проблем в области правового регулирования охраны окружающей среды как теоретических, так и практических, проявляющихся в процессе правоприменения. В экологическом праве, как и в иных отраслях российского права, проблемами являются понимание, значение и практическое применение закрепленной в законодательстве системы принципов, вычленение из них основных, наиболее актуальных, «работающих» [Боголюбов С.А., 2011: 15, 16].

А.Е. Ястребов отмечает трудности в правоприменительной практике по делам о возмещении экологического вреда: необходимость доказывать причинения вреда здоровью и наличие причинной связи между причиненным вредом и деятельностью предприятий, организаций, загрязняющих окружающую среду, практически недостижима, так как процесс причинения вреда растянут во времени, длится годами и даже десятилетиями, размывается и не может быть определенно увязан с фактом конкретного экологического правонарушения, при том, что негативное воздействие окружающей среды обычно не порождает новые виды болезней, а усугубляет уже существующие [Ястребов А. Е., 2013: 143]. А.С. Шестерюк, рассматривая проблемы методологии экологического права, говорит о необходимости опираться на единство принципов саморазвития и самоорганизации и их применение в эколого-правовом аспекте. Он характеризует понятие «право природы» как «подчинение человеческого существования монополии природной обусловленности», что создаст возможность в дальнейшем прийти к согласию с природой, разрешив противоречия с ней [Шестерюк А.С., 2000: 18].

Одной из причин неэффективности права окружающей среды является быстрый количественный рост правовых норм, представляющий собой многочисленные поправки к действующему законодательству, новые нормы-стандарты, не соответствующие экономической, социальной и экологической реальности, сложившейся в государстве, абстрактные правовые нормы, созданные без последующего плана их реализации, ратифицированные международные договоры без качественного внедрения в национальное законодательство. При этом зачастую смысл правоприменительной практики идет вразрез со смыслом, исходящим из подобных правовых норм [Chacón M.P., 2019: 88–89]. Кроме того, в законодательстве и политике государства иногда возникает конкуренция принципов и целей, и защита окружающей среды не всегда остается в приоритете.

Создание разрозненной, фрагментированной правовой базы охраны окружающей среды порождает не только неверное применение закона, но

и правовую неопределенность, неэффективность в решении поставленных задач. Негативные последствия неэффективности принятых законов хорошо известны: недостижение ожидаемого эффекта политических решений в области охраны окружающей среды, а, как следствие, — и утрата доверия в целом; применение норм, не учитывающих интересы социально уязвимых групп населения; процессуальная пробельность или чрезмерная сложность реализации норм в области права окружающей среды и т.д.

Каждая отдельная норма права принимается в целях создания качественного механизма правового регулирования значимых отношений. При этом когда проблем, а соответственно и задач, много, и к разработке проектов нормативных актов привлекаются различные специалисты, законодатель должен опираться на прочный фундамент правового регулирования. Наличие различных целей, терминологическая путаница, неоднозначность понимания принципов или их незнание повлекут создание путанного механизма регулирования. Соответственно, сложностей при применении норм будет еще больше. Для корректного применения нормы права необходимо правильное ее понимание и толкование, а последнее, в свою очередь, обеспечивается не только правильным ее закреплением, но и знанием основных принципов права. Таким образом, на первое место выходит необходимость пересмотреть отношение к принципам права в сфере охраны природы.

2. Понимание и значение принципов права в области охраны окружающей среды

Никто из ученых не оспаривает значимости принципов права, рассматривая их как основу, фундамент правового регулирования, выражающую сущность права, определяющую его содержание и общий характер правового регулирования общественных отношений.

Процесс интенсивного обновления всей правовой системы российского общества, наблюдаемый в последние три десятилетия, не мог не затронуть тех глубинных основ, на которых базируется право. В то же время следует отметить явно недостаточную проработанность этой проблемы как в общей теории государства и права [Лаврусь С.Ю., 2005: 4], так и на уровне отдельных отраслей права. Об этом можно судить хотя бы по тому факту, что в учебной литературе вопрос о принципах права зачастую вообще не рассматривается, а если и рассматривается, то в контексте обсуждения других проблем. Кроме того, при анализе ряда аспектов указанной проблемы ученые существенно расходятся во взглядах на природу и наиболее общие признаки принципов права, необходимость их законодательного закрепления, классификацию принципов права, их соотношение с другими правовыми явлениями, роль в правовой системе общества и др.

Так, в советской юридической науке под принципами права подразумевали исходные идеи, лежащие в основе права и находящие свое осуществление не только в юридической форме, но и в тех общественных отношениях, которые она опосредует; теоретическое выражение (научные абстракции) общественных отношений — материальных и идеологических; основные, руководящие положения, выражающие наиболее существенные черты права, обычно закрепляемые в конституционных нормах и конкретизируемые в текущем законодательстве [Алексеев С.С., 1975: 145]; выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [Лазарев В.В., 1974: 79]; обращалось внимание на их направляющее значение в развитии права [Лукашева Е.А., 1970: 22–23], на роль отправных начал в целепологающей деятельности людей при формировании с помощью юридических норм необходимого общественного порядка [Васильев А.М., 1975: 12].

В современной общей теории государства и права традиционное понимание принципов права как специфических идей сохранилось: принципы права рассматриваются как комплекс основополагающих идей [Муромцев Г.И., 1992: 24], основные руководящие идеи (начала), которые пронизывают право, характеризуют его содержание [Черданцев А.Ф., 2001: 186], исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права [Байтин М.И., 2000: 4], идеи, обладающие особыми свойствами: основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора [Матузов Н.И., Малько А.В., 2021: 163–164].

Общее для всех определений — это значимость принципов права, их главенствующее, определяющее значение, которое предполагает наиболее серьезное ответственное к ним отношение. При выявлении проблем в эффективности права следует, в первую очередь, убедиться, что система принципов осмыслена, признана и применяется как в доктрине, так и на практике, т.е. наше «здание права» построено на основательном фундаменте.

Несмотря на то, что в различных правовых семьях сложились разные подходы к пониманию роли принципов права в правовой системе, их значение оценивается высоко. Так, в странах романо-германского права широкое распространение получило понятие «общие принципы права». При этом в одних случаях последние наряду с нормативными актами и обычаями включаются в число первичных источников права, а в других (в силу того, что они «лежат в основе всего права») — общие принципы рассматриваются как такой источник права, который находится над всеми другими источниками, превосходит их [Бержель Ж.-Л., 2000: 164–165].

Вместе с тем в странах романо-германской правовой системы отмечается тенденция к расширению сферы применения принципов права. Последние рассматриваются как некое высшее, надпозитивное право, своеобразный аналог права естественного. Общие принципы применяются не только при пробелах в праве, но и при осуществлении конституционного контроля, когда буквальное толкование норм закона может привести к неприемлемому решению, идет вразрез с намерениями законодателя. На основе общих принципов права возможно дополнение и реформирование законодательства. При этом ими руководит общий идеал — стремление достичь в каждом вопросе решения, отвечающего общему чувству справедливости и основанного на сочетании различных интересов, как частных, так и всего общества [Давид Р., 1988: 146–147].

Таким образом, в этой правовой системе закон не признается догмой и окончательной основой для принятия любого решения. При этом толкование права не сводится только к уяснению и разъяснению грамматического, логического и иного смыслов закона, а включает в себя более широкое, социальное уяснение, применительно к реальным условиям и требованиям жизни.

В англо-саксонской правовой системе применяются общее право, право справедливости и статутное право, соответственно, принципы права так широко не развиты в силу существования права справедливости, предполагающего вынесение решения на основе права в соответствии со здравым умом и совестью [Давид Р., 1988: 286–287], принципы права устанавливаются прецедентным правом [Богдановская И.Ю., 2010: 85].

Как видно, наличие фундаментальных основ, отличающихся высокой степенью обобщения (абстракции), стабильностью и устойчивостью представляется неотъемлемым элементом права.

Характеризуя российскую правовую систему, ученые также отмечают, что принципы права образуют своеобразную систему координат для правотворческих органов, служат гарантией против принятия ими волюнтаристских решений, позволяют устранять несогласованность, противоречия между отдельными правовыми предписаниями, выступают критерием, позволяющим оценить то или иное законодательное установление с точки зрения его соответствия праву в целом [Лаврусь С.Ю., 2005: 15]. Это в полной мере соответствует содержанию экологического права.

Препятствиями на пути реализации принципов охраны окружающей среды в правоприменительной деятельности являются отсутствие законодательного закрепления принципов права, нечеткие формулировки, требующие дополнительного разъяснения, неодинаковое изложение одного и того же принципа права в различных нормативных правовых актах, несо-

ответствие формулировок, содержащихся в отраслевом законодательстве, конституционным установлениям. Усугубляется положение наличием коллизий между принципами права и конкретными законодательными предписаниями, пробелов в праве, конкуренцией норм в регулировании определенных отношений.

3. Национальные и международные принципы права окружающей среды

Вопрос закрепления принципов в нормативных актах действительно актуален. Более того, не менее остро стоит вопрос внесения в национальное законодательство правовых норм-принципов из ратифицированных РФ международных договоров в области охраны окружающей среды. Так, в силу специфики рассматриваемых отношений большая часть требований по охране окружающей среды носит международный универсальный характер, что обусловлено биологическими, географическими и экологическими факторами. При этом в международных договорах основную роль играют именно принципы, определяя направление правового регулирования, они задают цель, а каждое государство в зависимости от национальных, экономических, социальных и географических особенностей определяет способы регулирования отношений.

Основополагающими принципами международно-правовой охраны окружающей среды являются, в частности, защита окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений, недопустимость трансграничного ущерба, экологически обоснованное, рациональное использование природных ресурсов, недопустимость радиоактивного заражения, защита экологических систем Мирового океана, запрет военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду в концентрированном виде, обеспечение экологической безопасности, контроль за соблюдением международных договоров по охране окружающей среды, международно-правовая ответственность государств за ущерб окружающей среде.

Данные принципы были сформулированы в различных программных документах международных конференций, проводимых под эгидой ООН по проблемам охраны окружающей среды, в том числе в Стокгольмской Декларации ООН по проблемам окружающей среды 1972 года¹, Всемирной хартии

¹ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 04.11.2021)

природы², Декларации по окружающей среде и развитию³, «Повестке дня на XXI век»⁴. Основанная на этих принципах внутренняя и внешняя экологическая политика государств должна способствовать обеспечению национального и международного экологического правопорядка

Поскольку выявляемые в области использования природных ресурсов и воздействия на окружающую природную среду проблемы универсальны, одинаковы для всех, постольку это предопределяет общность целей, задач и интересов, определенных на международном уровне, а именно, предотвращение, сокращение и устранение ущерба окружающей среде из различных источников (в первую очередь, посредством загрязнения), обеспечение экологически обоснованного режима рационального использования природных ресурсов, обеспечение комплексного режима охраны уникальных и эталонных природных объектов и комплексов, научно-техническое сотрудничество государств в связи с защитой окружающей среды. Соответственно, формирование и применение национального законодательства в области охраны окружающей среды невозможно без учета международных принципов охраны окружающей среды.

Одни международные принципы полностью воспринимаются национальным законодательством, другие действуют только в части регулирования отношений с другими государствами. Так, защита окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений — это обобщающий принцип в отношении всей совокупности специальных принципов и норм охраны окружающей среды. Именно этот принцип является воплощением идеи обязанности государства на благо настоящего и будущих поколений предпринимать все необходимые действия по сохранению и поддержанию качества окружающей среды, включая устранение отрицательных для нее последствий, а также по рациональному и научно обоснованному управлению природными ресурсами [Агафонов А.В., 2017: 15]. Реализация данного принципа связана с созданием механизма управления внутри государства, включающего планирование, нормирование, учет, контроль и надзор, установление обязательных для соблюдения требований, с конструированием

² Всемирная хартия природы. Принята резолюцией 37/7 Генеральной Ассамблеи от 28.10. 1982. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/charter_for_nature.shtml (дата обращения: 04.11.2021)

³ Декларация по окружающей среде и развитию Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06. 1992. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 04.11.2021)

⁴ Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14.06.1992. Available at: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 04.11.2021)

уникальных заповедных и охранных режимов, полностью или частично исключающих хозяйственное воздействие на объекты природы.

Экологически обоснованное рациональное использование природных ресурсов, рациональное планирование и управление возобновляемыми и невозобновляемыми ресурсами Земли в интересах нынешнего и будущих поколений также связаны с долгосрочным планированием хозяйственной деятельности, оценкой возможных последствий деятельности государств в пределах своей территории, с поддержанием используемых природных ресурсов на оптимально допустимом уровне, т.е. уровне, при котором возможна максимально чистая продуктивность и не может наблюдаться тенденция к ее снижению, с научно обоснованным управлением живыми ресурсами.

Принцип предосторожности и принцип оценки воздействия, взаимно дополняющие друг друга, предполагают, что при планировании и осуществлении любой деятельности мы исходим из того, что она опасна, а поэтому должны доказать, что она не причинит необратимого вреда или что предприняты меры, обеспечивающие непричинение такого вреда или его минимизацию. Если мы не можем этого сделать, следует от этого вида деятельности отказаться.

Принцип «загрязнитель платит» является естественным продолжением указанных выше принципов и декларирует ответственность загрязнителя за свою деятельность.

Обеспечение экологической безопасности как принцип отражает, прежде всего, глобальный и чрезвычайно острый характер международных проблем в области защиты окружающей среды. Элементами этого принципа можно считать обязанность государств осуществлять военно-политическую и экономическую деятельность таким образом, чтобы обеспечивать сохранение и поддержание адекватного состояния окружающей среды.

Принципы обеспечения устойчивого развития направлены на создание баланса между потребностями развития экономики и охраны окружающей среды таким образом, чтобы при удовлетворении нужд людей рост экономики оставался в пределах экологических возможностей планеты.

Во многом, опираясь именно на данные принципы, сформулированы и конституционные принципы охраны окружающей среды в России: обеспечение права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью, обязанность охранять природу, восприятие природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов России. Однако на данный момент не сложилась четкая структура национальных принципов охраны окружающей среды в российском законодательстве и научной доктрине, аналогична и ситуация с восприятием принципов международного права окружающей среды. Хотя требования в области охраны окружающей среды и механизмы правового регулирования приняты именно в целях реализации принци-

пов охраны окружающей среды, в большинстве случаев правоприменитель к принципам, закрепленным в национальном законодательстве, относится, скорее, как к формальности. В еще большей степени это относится к принципам, содержащимся в международных договорах. Кроме этого, формирующиеся специальные принципы и нормы по защите окружающей среды также не всегда достаточно конкретны.

4. Применение принципов экологического права

В повседневной практике применения правовых предписаний и их воплощения в жизнь принципы экологического права играют не менее важную роль, чем в процессе создания этих норм. Они должны способствовать правильному применению правовых предписаний в точном соответствии с замыслом законодателя. Позволяя осуществлять правовое регулирование общественных отношений в тех случаях, когда обнаруживается пробел в действующем экологическом законодательстве, принципы права призваны обеспечивать стабильность и эффективное функционирование правоприменительной и правоохранительной систем, не позволяют ей давать сбой. Для органов и лиц, применяющих право, принципы могут служить своеобразным вектором, направляющим началом, с которым должны соотнобразовываться их действия.

Приоритетное место принципов права дает им возможность корректировать нечетко изложенную позицию законодателя по тем или иным вопросам правового регулирования. Использование принципов создает возможность применять законодательство не только при наличии в нем пробелов, но и при коллизиях правовых норм. При этом, как представляется, большое значение принципы имеют в случае наличия конкуренции норм в регулировании определенных отношений.

Обратимся к судебной практике по делам о возмещении вреда окружающей среде. В данном случае правовое регулирование отношений и правоприменение должны основываться на таких принципах, как принципы ответственности человека за сохранение и разумное управление природными ресурсами, охраны окружающей среды, принцип «загрязнитель платит» (платность природопользования и возмещения вреда окружающей среде). Анализ судебных решений позволяет установить факты, подлежащие доказыванию по таким делам, и правовые основания. Так, например, по делам о загрязнении, засорении земельных и лесных участков опасными химическими веществами или отходами⁵ установлению подлежат факт причинения вреда, субъект, являющийся причинителем вреда, и размер причиненного вреда.

⁵ См., напр.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.09.2021 № Ф05-21616/2021 по делу № А40-53084/2018 // СПС Консультант Плюс; Постановление

Правовые основания включают нормы в области охраны окружающей среды:

статьи 42, 58 Конституции Российской Федерации, гарантирующие каждому право на благоприятную окружающую среду и устанавливающие обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации⁶;

часть 1 статьи 51 Лесного кодекса Российской Федерации (далее — ЛК РФ), устанавливающая требование охраны лесов от пожаров, от загрязнения (в том числе радиоактивными веществами) и от иного негативного воздействия, а также защите от вредных организмов⁷, статьи 13, 76 Земельного кодекса Российской Федерации⁸;

пункт 1 статьи 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Федеральный закон № 7-ФЗ), в соответствии с которым юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством⁹;

пункт 3 статьи 77 Федерального закона № 7-ФЗ, регламентирующий порядок возмещения вреда окружающей среде, причиненного субъектом хозяйственной и иной деятельности, в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды;

Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.03.2021 № Ф01-166/2021 по делу № А79-401/2020 // СПС Консультант Плюс; Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2021 № 302-ЭС21-14389 по делу № А58-194/2020 // СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.03.2021 № Ф04-514/2021 по делу № А75-8958/2020 // СПС Консультант Плюс; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.10.2020 № Ф04-4439/2020 по делу № А67-11337/2019 // СПС Консультант Плюс.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

⁷ Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁸ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁹ СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

статья 78 Федерального закона № 7-ФЗ, предусматривающая определение размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, на основе фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, утвержденными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды.

Кроме нормативных правовых актов в мотивационной части судебных решений содержатся ссылки на решения высших судов. В рассматриваемых случаях таковым выступает постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»¹⁰ (далее — Постановление № 49). Данное Постановление было принято, чтобы выработать рекомендации по наиболее сложным для судей вопросам. В первую очередь, это понятие вреда, причиненного окружающей среде: п. 6 и 7 Постановления № 49 предусматривают, что основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности, ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях (ст. 1 и 77 Федерального закона № 7-ФЗ). Таким образом, по делам о возмещении вреда окружающей среде необходимо доказывать наличие негативных изменений состояния окружающей среды.

В аналогичном деле при загрязнении водного объекта суд также обращается к нормам водного законодательства¹¹ и ссылается не только на наличие конкретных требований к осуществлению деятельности, но и на закрепленные в законодательстве принципы. Согласно п. 2 ст. 3 Водного кодекса Российской Федерации (далее — ВК РФ) водное законодательство и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются, в том числе на принципе приоритета охраны водных объектов перед их использованием. Использование водных объектов не должно оказывать негативного воз-

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

¹¹ Решение Арбитражного суда Тульской области от 4.12.2019 по делу № А68-10062/2019 // СПС Консультант Плюс.

действия на окружающую среду¹². Реализуя данный принцип, п. 1 ст. 44 ВК РФ предусматривает, что использование водных объектов для целей сброса сточных вод и (или) дренажных вод осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных этим Кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды.

Сброс в водные объекты сточных вод, содержание в которых радиоактивных веществ, пестицидов, агрохимикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений превышает нормативы допустимого воздействия на водные объекты, запрещается (п. 6 ст. 56 ВК РФ). Также согласно пп. 1 п. 6 ст. 60 ВК РФ при эксплуатации водохозяйственной системы запрещается осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах), а также сточных вод, не соответствующих требованиям технических регламентов.

Таким образом, можно констатировать, что, как и в случаях причинения вреда земельным участкам и лесам, при загрязнении водного объекта причинение вреда непосредственно связано с нарушением конкретного требования законодательства в области охраны вод. После установления факта нарушения суд обращается к норме ст. 69 ВК РФ, регулирующей порядок возмещения вреда (добровольно или в судебном порядке) и отсылающей к Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов от 13.04.2009 № 87 (далее — Методика № 87)¹³.

Примечательно, что подобные подзаконные нормативные акты конкретизируют понятие вреда, порядок установления факта его причинения и определения размера. Так, на основании п. 14 Методики № 87 исчисление размера вреда, причиненного водным объектам, осуществляется при выявлении фактов нарушения водного законодательства, наступление которых устанавливается по результатам государственного контроля и надзора в области использования и охраны водных объектов на основании натурных обследований, инструментальных определений, измерений и лабораторных анализов. Кроме того, факт нарушения водного законодательства может быть установлен в соответствии с извещением организацией-водопользова-

¹² Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

¹³ Приказ Минприроды России от 13.04. 2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства»// Российская газета. 2009. № 113.

телем контролирующих органов о сбросе сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод с превышением допустимых концентраций вредных (загрязняющих) веществ, которые установлены нормативами допустимого сброса или лимитами сброса при его наличии.

С одной стороны, такой подход облегчает процесс доказывания по делам о возмещении вреда, так как далее процедура сводится по сути к установлению ряда понятных фактов, но, с другой, речь идет об очень ограниченном количестве оснований для доказывания факта причинения вреда. Данные нормативные правовые акты не дают ответа на вопрос, что делать, если поводом для иска о возмещении вреда станет, например, факт массового отравления рыбы или людей, выявления превышения концентрации вредных веществ в почве, воде, воздухе гражданином или общественной организацией и т.д., а также связаны с большим количеством процедурных требований, несоблюдение которых влечет отказ в иске о возмещении вреда окружающей среде¹⁴.

Так, в случае массовой гибели рыбы в результате сброса ответчиком нефтепродуктов в водный объект доказывание включает те же элементы, что и в предыдущих случаях: факт загрязнения вод, подтвержденный результатами исследований, документы обследования водного объекта, подтверждающие массовую гибель рыбы, протокол о привлечении к административной ответственности за нарушение законодательства в процессе проведения проверки.

Соответственно, истцу по искам о возмещении вреда окружающей среде необходимо представить доказательства негативного изменения качества окружающей среды, выражающегося, например, в превышении предельно допустимых концентраций вредных веществ, обоснованно определить размер причиненного вреда, а также подтвердить наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействиями) ответчика и причиненным вредом, включая доказательство того, что именно деятельность ответчика повлекла качественные изменения природных объектов и ресурсов, что, в свою очередь, привело, например, к гибели животных организмов, уничтожению растений, разрушению экологических систем и природных комплексов.

Одним из самых проблемных элементов является доказывание вреда окружающей среде, так как в настоящее время практика пошла по пути поиска конкретного ущерба, который далеко не всегда можно установить по объективным причинам: невозможно найти всех насекомых, которые погибли из-за превышения концентраций пестицидов в почве, или определить количество уничтоженных водных биоресурсов в результате разлива не-

¹⁴ См., напр.: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2021 № 88-3310/2021 // СПС Консультант Плюс.

фтепродуктов в акватории моря. Именно в такой ситуации суд прибегает к принципам экологического права.

В случае превышения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предполагается, что в результате их действий причиняется вред. В основу данного утверждения положены принципы, устанавливающие обязанность каждого сохранять окружающую среду, выполнять требования по ее охране при осуществлении хозяйственной деятельности, а также, отчасти, принцип потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности. Так, согласно правовым подходам, сформулированным Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 21.12.2011 N 1743-О-О¹⁵ и постановлении от 02.06.2015 № 12-П, а также содержащимся в решении Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 22.04.2015 № АКПИ15-249¹⁶, исключительное свойство окружающей среды к самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия и особенности экологического ущерба, который не поддается в полной мере объективной оценке (в частности, по причине отдаленности во времени последствий правонарушения), предопределяют необходимость применения условного метода определения его размера, используемого в методиках исчисления размера вреда.

В соответствии с п. 14 Постановления № 49, утвержденные в установленном порядке таксы и методики исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде и отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и другое), подлежат применению судами для определения размера возмещения вреда, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (п. 3 ст. 77, п. 1 ст. 78 Федерального закона № 7-ФЗ, ч. 3 и 4 ст. 100 ЛК РФ, ч. 2 ст. 69 ВК РФ, ст. 51 Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»).

Давая разъяснения, ВС РФ в Постановлении № 49 обращает внимание на необходимость учета принципов охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность. К их числу в соответствии со ст. 3 Закона об охране окружающей среды относятся, в частности, платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде, презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной де-

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 1743-О-О. Available at: URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122011-n-1743-o-o-ob/> (дата обращения: 04.11.2021)

¹⁶ Решение Верховного Суда РФ 22.04.2015 № АКПИ15-249 // СПС Консультант Плюс.

тельности, допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

Специфика рассматриваемых отношений и указанные выше принципы охраны окружающей среды отражаются также на распределении бремени доказывания: именно ответчик должен доказывать наличие обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения. Применению подлежит и статья 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации, подразумевающая ответственность юридических лиц и граждан за деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих. В связи с этим, например, владелец нефтепровода отвечает за вред окружающей среде, причиненный вследствие осуществления третьими лицами незаконной врезки в нефтепровод. Наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не являются основанием для отказа в иске.

Таким образом, можно констатировать наличие реальной потребности в принципах экологического права при вынесении судебных решений, хотя встречаются ссылки на принципы только в решениях высших судов.

Рассмотрение этих дел заставляет задуматься над наличием реальной возможности доказать причинение вреда и обосновать размер этого вреда. Приходится согласиться с учеными и практиками в том, что доказывание причинно-следственной связи в ряде случаев вообще невозможно. Классический случай — выброс вредных веществ в атмосферу в регионе, где на относительно небольшом расстоянии находятся несколько предприятий, имеющих сходный химический состав выбросов. При этом цепочка доказывания и так очень длинная: предприятие допустило выброс запрещенных веществ либо выбросы превысили установленный норматив (лимит), в результате были превышены концентрации вредных веществ в атмосферном воздухе, что повлекло за собой гибель растений, животных, заболевания людей, загрязнение почв, вод и др. Если доказать, что предприятие превысило установленный норматив (лимит) выбросов достаточно просто — сняв показания приборов учета, то связать превышение допустимых концентраций вредных веществ в атмосфере с деятельностью конкретного предприятия уже сложно. Что же говорить об установлении связи между превышением

допустимых выбросов и загрязнением конкретных участков почвы, водоемов, гибелью животных и др.

То же самое и с конкретным размером причиненного вреда. При разливе вредных веществ на определенной территории мы можем зафиксировать площадь, попавшую под загрязнение, проверить глубину проникновения вещества; в случае загрязнения водного объекта положение сложнее, но возможность доказывания имеется; с атмосферой же все куда хуже. Выработанный подход к доказыванию вреда окружающей среде не работает в случае с загрязнением атмосферного воздуха, так как перенос загрязнения зависит от слишком большого количества факторов: это влажность, освещенность, сила и направление ветра. Размер вреда также зависит не только от вида опасного вещества и его концентрации. Например, при большой скорости ветра опасные вещества быстро рассеиваются и возможно, причиненный вред будет небольшим; если стоит безветренная погода, все вредные вещества в большой концентрации окажутся на сравнительно небольшой по площади территории.

Анализ судебной практики показал, что иски о возмещении вреда окружающей среде в настоящее время не распространяются на случаи загрязнения атмосферного воздуха, хотя ранее (до 1997 г.) такая практика была. Например, факт загрязнения атмосферного воздуха и земель в результате аварийного выброса аммиака стал основанием возмещения вреда, причиненного как землям, так и атмосфере¹⁷. Таким образом, невозможность применения сложившейся практики доказывания в случаях причинения вреда окружающей среде при загрязнении атмосферного воздуха повлекла отказ от защиты данных отношений. Это противоречит основным принципам охраны окружающей среды, так как любой вред, причиненный окружающей среде, подлежит возмещению.

Характеризуя споры о возмещении вреда, можно говорить о двух тенденциях: отношения, на которые в настоящее время эти требования распространяются, сузились и по объему не соответствуют принципам охраны окружающей среды; в целом число исков о возмещении вреда окружающей среде выросло и сложилась вполне понятная практика рассмотрения таких дел.

Остановимся на принципе обеспечения права на благоприятную окружающую среду. Несмотря на его важность, на данный момент не сложилось устоявшееся понимание его содержания, а соответственно и его применение. В большинстве случаев обращения к данному праву связаны с разрешением следующих споров: в сфере строительства и жилищных отношений при

¹⁷ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.02.1997 N 3-110-Ф02-36/97-С2// СПС Консультант Плюс.

оспаривании нормативных правовых актов по вопросам благоустройства территории в связи с нарушением требований законодательства об отходах производства и потребления¹⁸; о понуждении запретить строительство в границах водоохранной зоны¹⁹; о признании недействительным разрешения на строительство²⁰; о защите прав и свобод при обязанности выполнить необходимые действия по помещению гражданина в психоневрологический или иной медицинский стационар²¹; о прекращении хозяйственной деятельности²²; о причинении вреда окружающей среде²³.

Встречаются и очень своеобразные толкования права на благоприятную окружающую среду. Так, истец во время содержания в следственном изоляторе столкнулся с несоблюдением распорядка дня, времени приема пищи, раздачей холодной, неразогретой пищи, что, по его мнению, причиняло ему моральные, нравственные, физические страдания, вред здоровью и препятствовало в реализации прав на благоприятную окружающую среду²⁴. В другом случае нарушение права на благоприятную окружающую среду истец связывает с курением ответчика в своей квартире²⁵.

Естественно, в большинстве случаев суд отказывает в удовлетворении заявленных требований, так как даже поверхностный анализ нормативных правовых актов свидетельствует о связи данного права с состоянием

¹⁸ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.06.2020 № 88а-17627/2020 по делу № 2а-338/2019 // СПС Консультант Плюс; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2019 № 88-1942/2019 // СПС Консультант Плюс; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 17.03.2020 № 88а-4832/2020 // СПС Консультант Плюс.

¹⁹ Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 88-11956/2020 // СПС Консультант Плюс.

²⁰ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27.01.2021 по делу № 88а-987/2021 // СПС Консультант Плюс; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.03.2020 № 88а-4285/2020 // СПС Консультант Плюс.

²¹ Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2020 № 88а-15239/2020 по делу № 2а-6431/2019 // СПС Консультант Плюс.

²² Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.01.2020 № 88-2516/2020 по делу № 2-96/2019 // СПС Консультант Плюс.

²³ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2021 № 88а-7002/2021 // СПС Консультант Плюс; Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2021 № 88-1439/2021 по делу № 2-953/2020 // СПС Консультант Плюс; Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 № 88а-10327/2020 по делу № 2а-439/2019 // СПС Консультант Плюс.

²⁴ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2020 № 88-11379/2020 по делу № 2-5220/2019 // СПС Консультант Плюс.

²⁵ Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 88-2116/2020 // СПС Консультант Плюс.

окружающей среды, ее качеством. Именно качество окружающей среды, выражающееся в нормировании, является критерием благоприятности окружающей среды. Более того, не любое негативное изменение качества окружающей среды может рассматриваться как нарушение защищаемого права, а только такое, которое повлекло за собой разрушение экологических систем и природных комплексов. Доказыванию в данном случае подлежат факт негативного изменения окружающей среды, разрушения экологической системы или природного комплекса и наличие причинно-следственной связи между ними.

Изложенное содержание права достаточно узко, принцип обеспечения права на благоприятную окружающую среду существенно шире и обладает большим потенциалом, в связи с чем необходимо как его доктринальное изучение, так и применение на практике.

Заключение

В правоинтерпретационном процессе принципы экологического права должны выступать критерием соответствия законодательных установлений праву, обеспечивать понимание содержания нормативных правовых предписаний в точном соответствии с тем смыслом, который подразумевал законодатель. Они помогают в толковании права при обнаружении пробелов, коллизий в действующем экологическом законодательстве при наличии конкурирующих норм. Лица, осуществляющие интерпретацию правовых норм, в своей деятельности обязаны опираться на принципы права. При вынесении решений суд должен опираться на принципы права.

Отсутствие законодательного закрепления принципов охраны окружающей среды, а также неполное или нечеткое их изложение в тексте нормативного акта препятствуют качественному правоприменению. Учитывая сказанное, можно рекомендовать правоприменителям, в частности, судьям при разрешении конкретных дел руководствоваться в первую очередь принципами права, обосновывать ими свою позицию при вынесении решений по делу.

Список источников

1. Агафонов А.В. Международно-правовая охрана окружающей среды // Естественнo-гуманитарные исследования. 2017. N 16 (2). С. 13-17.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература. 1975. 264 с.
3. Байтин М.И. О принципах и функциях права: новые моменты // Правоведение. 2000. N 3. С. 4–16.

4. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М.: NOTA BENE. 2000. 573 с.
5. Богдановская И. Ю. Эволюция судебного прецедента в «общем праве» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. N 2. С. 75–87.
6. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М.: Юрайт, 2011. 607 с.
7. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. N 3. С. 64–78.
8. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
9. Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: дис. ... к. ю. н. Самара, 2005. 211 с.
10. Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974. 184 с.
11. Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. N 6. С. 22–23.
12. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Дело, 2021. 528 с.
13. Муромцев Г.И. Источники права: Теоретические аспекты проблемы // Правоведение. 1992. N 2. С. 23–30.
14. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 2001. 429 с.
15. Шестерюк А. С. Экологическое право: проблемы методологии. Автореф. дис. ... д. ю. н. СПб., 2000. 38 с.
16. Ястребов А.Е. Основные направления совершенствования экологического законодательства РФ // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. N 1. С. 142–146.
17. Chacón M.P. The Road Toward the Effectiveness of Environmental Law. *Seqüência* (Florianópolis), 2019, no 83, p. 87–95.
18. Николић Д. Правци развоја права животне средине. Зборник радова Правног факултета у Нишу, број 82, година LVIII, 2019, с. 66–67.
19. Ojeda Mestre R. Las cien caras del derecho Ambiental. *Medio Ambiente & Derecho: Revista electrónica de derecho ambiental*, 2003, no. 9, pp. 3–5.

References

1. Agafonov A.V. (2017) *International legal protection of the environment. Estestvenno-gumanitarnyye issledovaniya* = Natural-Humanitarian Studies, no. 2, pp. 13–17. (In Russ.).
2. Alekseev S.S. (1975) *The structure of Soviet law*. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 264 p. (In Russ.).
3. Baytin M.I. (2000) On principles and functions of law: new moments. *Pravovedeniye* = Legal Studies, no. 3, pp. 4–16. (In Russ.).
4. Bergel J.-L. (200) *General theory of law*. Moscow: Nota Bene, 573 p. (In Russ.).
5. Bogdanovskaya I.Yu. (2010) Evolution of judicial precedent in “common law”. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*=Law. Journal of the Higher School of Economics, no. 2, pp. 75–87. (In Russ.).
6. Bogolyubov S.A. (2011) *Problems of environmental law*. Moscow: Yurayt, 607 p. (In Russ.).
7. Chacón M.P. (2019) The Road Toward the Effectiveness of Environmental Law. *Seqüência*, no. 83, pp. 87–95.

8. Cherdantsev A.F. (2001) *Theory of State and Law*. Moscow: Yurayt, 429 p. (In Russ.).
9. David R. (1988) *Basic legal systems of our time*. Moscow: Progress, 496 p. (In Russ.).
10. Lavrus S.Yu. (2005) Realization of the principles of law in legal practice. Candidate of Juridical Sciences Thesis. Samara, 211 p. (In Russ.).
11. Lazarev V.V. (1974) *Legal gaps and ways to eliminate them*. Moscow: Jurist, 184 p. (In Russ.).
12. Lukasheva E.A. (1970) Principles of socialist law. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*=Soviet state and law, no. 6, pp. 22 – 23. (In Russ.).
13. Matuzov N.I., Malko A.V. (2021) *Theory of State and Law*. Moscow: Delo, 528 p. (In Russ.).
14. Muromtsev G.I. (1992) Sources of law: Theoretical aspects of the problem. *Pravovedeniye* = Legal Studies, no. 2, pp. 23–30. (In Russ.).
15. Nikolic D. (2019) Directions in the development of environmental law. *Proceedings of the Faculty of Law in Novi Sad*, issue 82, pp. 66–67. (In Serb.).
16. Ojeda Mestre R. (2003) The hundred faces of environmental law. *Environment and Law: Electronic journal of environmental law*, no. 9, pp. 3–5. (In Spanish).
17. Shesteryuk A.S. (2000) Environmental law: problems of methodology. Doctor of Juridical Sciences Summary. Saint Peterburg, 38 p. (In Russ.).
18. Vasiliev A.M. (1975) Legal ideas-principles. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* = Soviet state and law, no. 3, pp. 64–78. (In Russ.).
19. Yastrebov A.E. (2013) The main directions of improving the environmental legislation of the Russian Federation. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* = Central Russian Herald of Social Sciences, no. 1, pp. 142–146. (In Russ.).

Информация об авторах:

В.А. Виноградов — доктор юридических наук, профессор.

Л.В. Солдатова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

V.A. Vinogradov — Doctor of Science (Law), Professor.

L.V. Soldatova — Candidate of Science (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.03.2021; одобрена после рецензирования 19.07.2021; принята к публикации 26.09.2021.

The article was submitted 07.03.2021; approved after reviewing 19.07.2021; accepted for publication 26.09.2021.